

Глава XXV. Новое правительство и его политическая программа

Gaceta Oficial («Официальный бюллетень») от 15 апреля информировал всю страну о составе нового правительства, а также оповещал обо всех декретах относительно назначений на посты и распоряжений. У государства был новый бюрократический аппарат. Министерства разделились между теми, кто заключил СанСебастьянский пакт и следовал установленному договору о союзе.

Социалисты получили три министерства:

Фернандо де лос Риос — министерство юстиции.

Франсиско Ларго Кабальеро — министерство труда. Индалесио Прието — министерство финансов.

По порядку значимости за социалистами следовали социалисты-радикалы, которым достались два министерства:

Альваро де Альборнос — министерство развития. Марселино Доминго — министерство образования.

Затем шли — с тем же количеством министерств — радикалы:

Алехандро Леррус — министерство иностранных дел. Мартинес Баррио — министерство связи.

Республиканцы, возглавляемые Асаньей, получили одно министерство — обороны (министр — Мануэль Асанья).

Республиканцы из Галисии под руководством Касареса Кироги (того, кто был послан в Хаку) — одно министерство, по морским делам (министр — Сантьяго Касарес Кирога).

Министерство экономики досталось каталонцу — Николау д'Олверу.

Министерство внутренних дел возглавил Мигель Маура — бывший монархист, который желал для страны республику на базе общественного порядка. Его присоединение к республиканцам основывалось на такой логике: «Монархия покончила с собой —

следовательно, либо мы вступаем в процесс зарождающейся революции, для того чтобы вместе с ней защитить законные консервативные принципы, либо предоставляем свободу действий левым силам и группам рабочих, притом в опаснейшем исключительном варианте»²⁷⁰.

Нисето Алькала Самора, также в прошлом монархист, возглавил кабинет министров. Он добавляет к рассуждениям Мауры свои собственные: «Жизнеспособная правительственная консервативная республика с последовательным присоединением среднего класса и испанской интеллигенции; такой республике я служу, управляю ею и защищаю её. Но та конвульсивная, эпилептическая, полная энтузиазма, идеализма и нерациональная — нет, я не беру на себя такую же ответственность, как и Керенский, чтобы создать такой строй на моей родине»²⁷¹.

Какова же была политическая программа данного правительства? Как бы мы ни пытались читать и перечитывать документы, на основе которых создаются законы, мы не находим ничего похожего на политическую программу. Единственное, что там имеется, — так это обязательство поддержания союза для противостояния народным волнениям и создания своего рода «матраса» перед лицом кризиса и краха монархии.

На каких ключевых идеях был создан фундамент обязательств, принятых на себя деятелями из Сан-Себастьяна? Защитить законные консервативные договорённости. Но используя какие силы? Среднего класса (буржуазии) и испанской интеллигенции. В чём заключались эти законные консервативные договорённости? В праве на частную собственность. Что есть это право? Это злоупотребление правом поддерживать существование анахроничных экономических структур в сельской местности, насаждённое ещё при монархах Фернандо де Арагоне и Исабель де Кастилья, после Реконкисты и грабежа, когда награбленное на войне было отдано в награду военным капитанам. Эти земли превратились потом в графства, герцогства и маркграфства, закладывая таким образом основы латифундизма в Андалузии и части Новой Кастилии.

В состав «законных консервативных договорённостей» входили сама аристократия и самоуправство деревенских землевладельцев. Церковь продолжала оставаться, несмотря на все попытки реформаторов, экономической мощной силой, монополизирующей образование, культурную и интеллектуальную жизнь страны. В состав «законных консервативных договорённостей» входила и армия, насчитывающая больше офицеров, чем солдат, а также государственная бюрократия, удушающая своим грузом экономику страны, — каста паразитов, поглощающая собранные налоги, с тем чтобы поддерживать функции государственного аппарата.

На кого рассчитывали для защиты этих консервативных и законных принципов? На «испанскую интеллигенцию и средний класс», то есть на буржуазию. От «интеллигенции» несло ризницей, и она не представляла своей жизни без церкви. «Средний класс» состоял из государственной бюрократии, и сама буржуазия, как политический класс, не существовала, поскольку монархия, судя по её действиям на протяжении истории, воспрепятствовала её развитию и поддерживала превосходство сельской олигархии над промышленной.

Данная политическая программа, если её и можно назвать программой, была задумана новым правительством для того, чтобы оставить всё, как и было, другими словами — игнорируя социальную и политическую проблематику, которая в действительности, лежала в корне причин, приведших монархию к поражению. Таким способом пытались поддержать социальный статус самодержавия под личиной республики. Могла ли осуществиться такая программа? Могла ли выжить республика такого типа, в которой полностью не принимались в расчёт рабочие и крестьяне, которые на самом деле её же и провозгласили? Алькала Самора поступил неправильно, приводя в пример Керенского. Хотелось ему этого или нет, но Алькала Самора всё же станет испанским Керенским...

Версия #2

Зверобой создал 13 июля 2025 22:17:31

Зверобой обновил 13 июля 2025 22:20:27